

Глава 563. Могущественный Боевой Святой Цяньюй Динцзюнь. Разница между уровнями Боевого Святого.

«Хорошо, хорошо! Давайте все зайдём внутрь! В этом доме всем рады».

.....

Конечно же, за столом были только прямые родственники Цяньюй Динцзюнь. Цин Шуй узнал, что дворец принадлежал ему и был его резиденцией. В стране Синхай было несколько десятков зданий, похожих на этот особняк. Главным учителем в Клане Цяньюй был не сам Цяньюй Динцзюнь, но судя по всему, шансы на то, что он займет этот пост, были очень велики.

«Цин Шуй, ты спас жизнь Фэйфэй. Пожалуйста, прими этот как маленький символ нашей благодарности», сказал Цяньюй Динцзюнь и показал на расшитую коробочку, которую поднесли Цин Шую.

«Дядюшка Цзюнь, что вы имеете в виду?» спросил Цин Шуй и покачал головой.

«Она родилась слабой и хрупкой. Было множество ситуаций, когда она была на пороге смерти. Я не знал, что делать. А Цинцин настаивала, что нужно было отвезти ее на самый слабый континент в Мире Девяти Континентов – на Зеленое Облако. Ведь даже при всех возможностях нашего Центрального Континента, не было ни одного человека, ни одного места, где бы ее могли вылечить. В общем, она сказала, что спаситель Фэйфэй живет на западной стороне мира. И вот теперь ты, ее спаситель, здесь. Ты должен принять это. Ты сделаешь меня самым счастливым человеком на свете».

Слова эти явно шли от самого сердца. Цин Шую нравились такие люди: люди, уважавшие своих родителей и защищавшие своих детей. Такие люди были связаны одним важным качеством – добротой. Их легко можно было простить, если они совершали проступки, потому что их природа всегда брала верх.

«Дядюшка Цзюнь, когда я спасал малышку, у меня не было намерения заработать на этот денег. Даже если она была бы ребенком из обычной семьи, я бы все равно без промедления протянул бы ей руку помощи», с улыбкой ответил Цин Шуй и отказался от подарка. Были принципы, которых он должен был придерживаться. Иначе все очень быстро и легко могло пойти неправильным путем.

«Ты не знал нас тогда, ты узнал о нашем клане только сегодня, так ведь?» усмехнулся Цяньюй Динцзюнь.

«Цин Шуй, принимаешь или не принимаешь, все равно я хочу поблагодарить тебя», раздался голос женщины, стоявшей за Цяньюй Динцзюнь. Но Цин Шуй настойчиво отказывался, так что в итоге Цяньюй Динцзюнь отказался от попыток убедить юношу.

Женщина, сидевшая рядом с главой семьи, была очень привлекательной и элегантной. Она легко могла бы посоперничать с другими женщинами, ведь в ее шарме собрался опыт и практика многих лет. Цин Шуй перевел взгляд на свою спутницу Ди Цин и подумал о том, что она вряд ли могла стать такой же прекрасной дамой с возрастом.

Этой женщиной была мать Фэйфэй. Цяньюй Динцзюнь женился на ней по собственной воле,

взяв ее с ребенком.

«Мадам, пожалуйста, не нужно беспокоиться. Я вылечил Фэйфэй как свою младшую сестренку и все. Если бы вы побыли бы в моей шкуре, я думаю, что вы тоже отказались бы от подарков», сказал Цин Шуй с улыбкой.

Членов клана Цяньюй впечатлило то, с какой настойчивостью Цин Шуй отказывался от подарка. Все сразу поняли, что он не был шарлатаном и не преследовал цели нажиться на богатых людях. Конечно же, были и те, кто подумал, что Цин Шуй играл на публику намеренно, изображая стеснительного скромника.

«Дядюшка Цзюнь, нам нужно уезжать. Мы обязательно вернемся в другой раз!» скал Цин Шуй, подавая сигналы Ди Цин, что, мол, им было пора уходить. Он поднялся с места и вежливо попрощался.

«Нет, нет, вы только вошли и тут же уходите? Я знаю, что вы спешите в путь, но два дня ничего не решат, так ведь? Если вам что-то нужно, Клан Цяньюй предложит вам помощь. Я сделаю все, что в моих силах», спокойно сказал Цяньюй Динцзюнь, подумав немного.

Цин Шуй легонько засмеялся, услышав эти слова. Он снова покачал головой и вежливо отказался. Понятно, что предложение это было искренним и от всей души, намерения этих людей были чисты, Цин Шуй чувствовал это своим Духовным Чутьем, которое день ото дня становилось все тоньше.

«Дядюшка Цзюнь, все в порядке. Я пока справляюсь со своими проблемами. Если не смогу, значит, попаду в неприятности. Вот тогда я вернусь и попрошу вашей поддержки. Пожалуйста, не оставьте без внимания своего названного племянника, если я вдруг вернусь», тихонечко усмехнулся Цин Шуй.

«Ха-ха, не буду говорить за других, но мои слова имеют вес. Когда я подбираю слова, очень аккуратно, я никогда их не забираю обратно, раз уж я это произнес. Если я пообещал, значит, я выполню, даже если кости мои раздробятся в порошок».

Из-за всего этого Цин Шую не оставалось ничего иного, как остаться в резиденции Цяньюй на ночь. И это также была возможность узнать важную информацию об этом клане в целом.

Текущим учителем в клане был отец Цяньюй Динцзюнь. Весь клан был очень людным: у его отца было двенадцать братьев и сестер, живших все под одной крышей. Некоторые уже скончались, но большинство были живы. У самого Цяньюй Динцзюнь также было множество братьев и сестре, двоюродных со стороны отца и со стороны матери. Также были члены поколения Цяньюй Хэ, что в итоге составляло все вместе около тысячи человек. Однако не все жили в одном месте, иначе за тысячи лет существования семьи им бы просто не хватило места в этом особняке.

Вот так и выглядела великая семья. Рождение мастера приводило к рождению его внуков. У Цяньюй Динцзюнь было десять сыновей и шесть дочерей. У его другой жены было еще пять детей с нею.

Женщины в Мире Девяти Континентов обычно заводили по двое детей в среднем. Однако влиятельные мужчины обычно заводили семьи с несколькими женщинами одновременно. Если каждая женщина рожала, по крайней мере, одного ребенка, в итоге выходило не меньше

дюжины.

Конечно, у обычных людей было по одному супругу. Они рожали от одного до четырех детей, максимум, шесть. Эти родители растили детей, которые в свою очередь обеспечивали их потом в будущем. К тому же, в мире девяти континентов, где боевые искусства поощрялись, многие воины погибали в боях. В результате получалось, что чем больше детей рождалось, тем лучше. Если одному не везло, то оставшиеся дети могли поддерживать стариков-родителей.

В то же самое время, тот факт, что Цинцин не была биологической дочерью Цяньюй Динцзюнь, врезался Цин Шую в память. Цяньюй Динцзюнь женился на женщине с ребенком. Видимо, эта ситуация взволновала в свое время всю семью, особенно мастера Клана Цяньюй, который пришел в бешенство от такого решения своего сына.

По этой причине Цяньюй Динцзюнь не считался прямым наследником в клане. Но Цин Шую все равно этот человек внушал доверие и уважение. Он был ответственным и любящим отцом. Цяньюй Динцзюнь узнал о том, как повел себя охранник у ворот, и убил его на месте. Он даже нанес Цяньюй Цзи сотню ударов палкой за то, что поднял вопрос недоверия девушке. И после этого больше никто не смел вспоминать об инциденте.

Удивительно, но Цинцин держалась с достоинством и никак не реагировала на обидчиков, более того, не жаловалась на них отцу. Она и Фэйфэй запретила рассказывать, предпочтя помолчать об этом. Все же она всю свою жизнь помнила о том, что она не являлась им родственницей. Только вот Фэйфэй мало кого слушалась. Ее взбесила вся ситуация, и она тут же рассказала о ней отцу.

Видя гнев Цяньюй Динцзюнь, его жена лишь качала головой от расстройства. Она умоляла прекратить экзекуцию Цяньюй Цзи, но Цяньюй Динцзюнь продолжал. Он бил своего сына с особой изощренностью: он бил его по мягким местам, избегая попадать по костям. Избиение палкой было наказанием, которое применялось многие тысячи лет из поколения в поколение. Сто раз ударил он, прежде чем остановиться.

Вся плоть Цяньюй была разорвана, в синяках, зато кости были целы.

Мать Цяньюй Цзи не произнесла ни звука. Она стояла в сторонке и вытирала слезы.

После экзекуции!

«Сюань Юй, почему ты не рассказал мне об этом? Я же тебе поручил все семейные дела. Почему ты не помог Цинцин? Тебя радует видеть ее страдания?» спросил Цяньюй Динцзюнь, закончив бить сына.

Ему явно было не по себе избивать Цзи. Тот хоть и был бесполезным, но все же родной человек. Он пытался его контролировать, но толку от него не было совсем. Он был узколобым, нетерпимым, не видел дальше своего носа, жадным. Иногда Цяньюй Динцзюнь сомневался в том, как он умудрился вырастить такого бесполезного сынка.

Женщина лишь вздохнула:

«Цинцин не разрешила мне рассказывать. Она сказала, что иначе она покинет Клан. Ты знаешь ее характер!»

«Раз с нами сегодня здесь Цин Шуй, я хочу все прояснить. Я никогда не боялся людей,

смеявшихся за моей спиной. И все еще не боюсь. Цинцин – моя дочь. Она со мной связана даже больше, чем мои биологические дочери. В будущем, если кто-то посмеет побеспокоить мою дочь Цинцин, будет иметь дело со мной. А я сдери тому кожу», сказал Цяньюй Динцзюнь, взяв Цинцин за руку.

Слова эти предназначались всем: и членам клана, и присутствующим гостям. Некоторые ученики других кланов, равных по силе с ними, иногда использовали эту тему для того, чтобы подразнить учеников Клана Цяньюй.

«Отец, пожалуйста, не надо так. Как же мне теперь жить с тобой?» взмолилась Цинцин. Она смотрела прямо в глаза Цяньюй Динцзюнь. Она очень старалась сдержать слезы и сохранять спокойствие, но в итоге не смогла и разрыдалась в объятиях отца.

Цин Шуй был рад за нее: у нее был замечательный отец. Он вздохнул с облегчением, потому что дело, наконец, сложилось, как надо. У каждого человека всегда есть своя история, как, например, у него самого. Никто не знает, что за прошлое прячется за каждым человеком!

«Дядюшка Цзюнь, можно спросить кое-что о культивации?» спросил Цин Шуй. Он понимал, что Цяньюй Динцзюнь мог составить конкуренцию силе Лорда-тирана небес. Однако он не знал его реальной силы. Однозначно, он был Боевым Святым, только вот какого уровня был Цяньюй Динцзюнь, он не знал.

«Конечно, спрашивай. Пойдем ко мне в кабинет!» пригласил Цяньюй Динцзюнь. Он повел Цин Шуя к себе, махнув на прощание остальным членам клана.

Они прошли по узкой и ровной каменной дорожке, окруженной густой растительностью. Из-за обилия растений и цветов, воздух был наполнен чистым свежим ароматом. Через несколько минут они прибыли в укромный внутренний дворик.

Цяньюй Динцзюнь открыл дверь в кабинет, и вошел внутрь вместе с Цин Шуем. Кабинет был в старинном стиле. По стенам шли ряды книжных полок, заполненных книгами и литературными произведениями. Несмотря на несметное количество, книги явно содержались в чистоте и порядке. Комната была наполнена ароматом книг и бумаги!

Они сели друг напротив друга у круглого стола.

«Дядюшка Цзюнь, я хотел бы узнать разницу между уровнями Боевого Святого», начал Цин Шуй. Он больше не хотел думать о том, когда же наступит его момент перехода на уровень Боевого Святого. Теперь уже было не важно, была ли ему нужна сила в десять стран, или потребление Небесных Плодов Пяти Элементов, чтобы перейти эту границу. Для него прорыв на Шестой Небесный Уровень Древней Техники Усиления был гораздо важнее.

«Самый слабый Боевой Святой обладает силой в десять стран. Боевой Святой Первого Уровня обладает силой от десяти до 200 стран. Уровень второй – силой от 200 стран до 400 стран. Боевой Святой третьего уровня обладает силой от 400 до 600 стран. И так далее. Каждый следующий уровень добавляет 200 стран. И так до десятого уровня. А что дальше, я не уверен», спокойно объяснял Цяньюй Динцзюнь.